

Автор - Виктория Беркович, Санкт-Петербург (Россия).

Иди к реке

Иди к реке и упади на дно.
Не бойся, ей не больно – всё равно.
Ты просто брось себя в тугую воду –
и примет равнодушная река,
и берега в беспечных васильках
прикроют от докучного народа.

А ты немного полежи на дне,
попривыкай, чтоб стало всё родней,
побудь усталой рыбой кистепёрой.
Пусть руки отрастают в плавники
в густой воде всезнающей реки,
заполнившей твои пустые поры.

Песчинками в стекляшке шелестя,
снесёт река и камешки в горстях,

и рыбок золотых, поймав сетями.
В определённый срок, удел, придел...
У Времени-реки немало дел –
она течёт себе... к большой воде
и там впадает в Мировую память.

Солнечное утро в доме 65 по Визи Стрит

Стрелки часов утверждают: начало дня.
Запах больницы и старости... скисла стряпня,
снова вчера забытая мной на плите.
Чёртов склероз! чёртова жизнь в темноте!
Еле тащится год – не встаёт с постели жена,
мается в доме без жизни, тепла и света –
солнце сюда не заходит. Глупо стенать,
что виновата стена «величайшего» из проектов.
Чайник поставлен, в мёртвом квадрате окна
улица не различима. А помнишь, было
лет пятьдесят назад... ты любила, Джоан,
утро встречать на балконе, держась за перила.
Мы выбирали квартиру за чудный вид:
Бруклинский мост, залив. Почти запредельная сумма.
Монстр бетонный ухмылку во тьме таит.
Проклят пусть будет тот, кто его придумал!
Чайник кипит. Вывеска «Stanly» мигает. – Пора
завтрак готовить и памперс менять супруге.
Сырость вползает в форточку со двора.
Будто со дна колодца всплывают звуки.
Грохот и пыль волной. Как в кольцо бросок.
Охнули стёкла, посуда на мокром поддоне.

Смотрит старик, пошатнувшись. Не верит и трёт лицо.
Солнце встаёт из-за падающих "Близнецов"
и заливают золотом подоконник.

Ной строит ковчег

Вызрел ли день новым светом, вечным ли смыслом,
небо ведром прохудившимся низко зависло,
город плывёт в мареве недозимы.
Мы – глупые рыбы, рыбы – не-мы...
Ныне. Вовеки. Присно.

Кто я такой? – не лучшая реплика Ноя –
строю ковчег, понимая, строить не стоит.
Разве кого-то можно спасти вопреки?

Всякая рыба ищет свой путь до реки
прежде, чем стать перегноем.

Ну, а пока божьи непарные твари
в баре сидят до утра щи дома варят
Им недосуг верить в какой-то потоп –
кто усомнится в крепости ноющих строп...
стоп, или рук, или век?

Бог из кармана сыпает невидимый снег.
На повороте зимы наступает предел.
Ною плевать на усмешки беспечных людей.

Ной строит ковчег

